

18+

ДМИТРИЙ ГАЙДАР

Есть ли смысл?

Сборник рассказов

Дмитрий Гайдар
Есть ли смысл?
Сборник рассказов

<https://litres.ru/73873521>

ISBN 9785006988040

Аннотация

Какой смысл имеют события в нашей жизни? Точно ли тот, который мы вкладываем в них? Собираются ли эти события в смысл нашей жизни? Есть ли этот смысл вообще?

Содержание

У РЕКИ	5
ПРОГУЛКА	9
I	9
II	11
III	12
IV	15
V	17
VI	19
VII	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Есть ли смысл? Сборник рассказов

Дмитрий Гайдар

© Дмитрий Гайдар, 2026

ISBN 978-5-0069-8804-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У РЕКИ

Я не знаю сколько ему было лет. Может 60, а может 70. Седые волосы, аккуратно зачесаны в сторону, гладко выбритое лицо с глубокими морщинами и седые длинные брови. Воротник клетчатой рубашки выглядывал из под темно-коричневого свитера. Серая ветровка, джинсы и ортопедические кроссовки.

Он сидел на пластиковом стуле, за пластиковым столиком в сезонном кафе.

На столе перед ним был начатый бокал с нефильтрованным пивом. Он периодически поднимал его, делал маленький глоток, облизывал губы от удовольствия и бережно ставил обратно на стол.

Рядом с его стулом стояла старая коляска. Она была не для детей, а для собаки. В ней лежал старый, весь седой, как и его хозяин, пес. Он положил морду на вытянутые передние лапы и закрыл глаза. Пес был беспородный и лохматый. Он не проявлял никакого интереса к происходящему вокруг. Казалось его уже особо ничего не интересует. Ясно было, что он сопровождает своего хозяина много лет и не раз был в этом кафе.

Маленький, кукольный городок, главная достопримечательность которого — набережная вдоль быстро текущей реки. Город звался Кенигсвинтер, а река Рейн, но местные называли ее на немецкий манер «Райн». Заведение располагалось возле реки, сразу за пешеходной променадой, по которой неспешно прогуливались немногочисленные пожилые люди. Бетонные плиты, железное ограждение и камнем выложенный берег реки — вот что отделяло старика от водной стихии.

Река была не широкая, но с быстрым течением. Порогов не было и скорость воды можно было понять только по чему-то попавшему в воду и быстро проплывающему мимо. Грязно-коричневый цвет не позволял оценить глубину реки, наличие живности и вообще, что находится под поверхностью. Это был просто стремительный поток огромного объема непрозрачной воды.

Слева вдалеке виднелся высокий холм с развалинами старой башни на вершине. Огромные камни формировали черное бесформенное нечто на фоне вечернего неба — развалины Драхенфельс. В очертаниях угадывались зубцы башни и бойницы, но большая ее часть была разрушена.

А справа в нескольких километрах можно было рассмот-

реть высокое стеклянное здание — офис DHL в Бонне. Полностью зеркальный фасад отражал небо и облака. Он казался темно-голубым. Сорок этажей этого исполина возвышается над малоэтажной застройкой города, как Гулливер в стране лилипутов.

Старик не смотрел на развалины на холме слева и его не интересовало высотное здание немецкой почты справа. Его даже не впечатляли огромные белоснежные облака от горизонта до горизонта на фоне голубого неба. Если бы он только поднял глаза вверх...

Но он не смотрел на небо — он смотрел на корабли, плывущие по реке. Судходство на Рейне очень активное и каждое несколько минут туда-сюда проплывали речные суда.

Вот проплывет огромный четырехэтажный отель, передняя часть которого светиться ресторанам и баром за широкими стеклами, а задняя «расчерчена» квадратными окнами номеров. Он легко скользит по течению реки в сторону Бонна.

А вот против течения еле ползет баржа, груженная металлоломом. Она утробно рычит дизельными моторами и «выплевывает» черный дым. Ее несколько груженных отсеков в вечернем небе напоминают очертания Драхенфельс.

Старик внимательно следит то за одним кораблем, потом за другим, делает глоток пива, облизует губы и снова его взгляд «прилипает» к очередному судну.

Кажется, что важнее этих кораблей для него сейчас ничего нет. Он так внимательно следит за движением речных судов, будто это вопрос жизни и смерти.

Ну вот и потемнело, включились фонари вдоль набережной и стало холодать. Старик поежился, допил пиво в бокале и достав бумажник долго отсчитывал монеты.

С большим трудом он встал со стула и если бы кто-то его увидел в этот момент, то дал бы ему лет 80 или даже 100. Складывалось впечатление, что за последние два часа он постарел на лет 20.

«Пора домой» — сказал он, обращаясь к собаке. Пес поднял голову, взглянул на хозяина и тут же положил ее обратно на лапы. Старик облокотился на собачью коляску и побрел домой по набережной с фонарями вдоль бурной темной реки.

ПРОГУЛКА

I

Наверно сегодня будет дождь. Тепло, градусов 15, но на небе уже собираются свинцовые тучи. Пройтись все равно хочется — засиделся я дома.

Город живет своей жизнью в своем ритме. Я ускоряю шаг, ловя ритм прохожих. Все суетятся и куда-то спешат. Не удивительно рабочий день в разгаре.

Район в котором я живу ничем не отличается от спальных районов других городов — высокие квадратные здания «коробочки» с узкими улочками, где вечно «толпятся» машины и протискиваются по тротуарам пешеходы.

Хотя и здесь есть свой «грузинский» колорит — балконы «дымятся» выхлопными трубами газовых котлов и конечно же миллион веревок с сушащимся на них вещами.

Эта разноцветная одежда добавляет ярких красок в серый цвет стен. Часто, проходя по улице я встречаю на асфальте то черный носок, то смешные «семейные» мужские трусы, а

то и игривые кружевные веревочки-стринги.

II

И все таки, как-то неуловимо ощущается переход от спального района к «Старому городу». Я до сих пор не знаю где официально эта граница на карте, но проходя район за районом, замечаешь изменения. Здания становятся ниже, подъезды облупленной, но с высокими кованными дверьми и фасадами в лепке.

Улицы тоже меняются — асфальт уступает место брусчатке и каменным плитам на тротуарах. Все чаще встречаются здания в строительных лесах, а деревья все выше и мощнее.

И как-то неуловимо меняется ритм вокруг — все затормаживается. Люди двигаются медленнее, уже не спешат. Кто-то вообще останавливается и смотрит на пасмурное небо. Я тоже замедляю темп. На перекрестках появляются старики. Кто-то играет в домино, кто-то эмоционально обсуждает политику, а женщины продают всякую всячину «с земли».

III

Проходя очередной перекресток я слышу азан — призыв к молитве в мечети. Муэдзин буднично играет голосом в тысячный раз пропевая заученные слова. Так я понимаю, что вхожу в Турецкий квартал.

На очередном перекрестке в промежутке между домами показался минарет мечети. Как тоненькая игла с двумя «юбочками» балконов и серым острием заостренной крыши направленной в небо. Необычно здесь видеть это строение. Действительно, как часть другого города в центре этого.

Решаю сделать крюк и «нырнуть» глубже в это необычное место. Прохожу мимо кафешек и крошечных ресторанчиков с указанием на наличие халяльной еды. Встречаются женщины в хиджабах

Возле одного кафе прямо на тротуар под облезлый фасад старого здания выкатили старую тележку с турецким чаем. Красивая чеканка бронзового цвета и интересной формы крышка придает колорит. А ряд маленьких стеклянных стаканов «тюльпанчиков» и двойного большого чайника зовет попробовать напиток. Я бы прошел мимо, но этот запах...

Я не выдержал и присел за пластиковый столик прямо возле тележки с чаем. Ко мне подошел пожилой, с седой головой и щетиной, турок. Я попытался с ним заговорить, но не грузинского, ни русского, ни английского он не знал.

Бесцеремонно, не выяснив чего я хочу, он просто поставил передо мной стаканчик и налил горячего крепкого чая, от запаха которого у меня аж голова закружилась.

Я аккуратно взял двумя пальцами за верхушку стаканчика и сделал маленький глоток. Конечно же обжег губы, но терпкий вкус был великолепным. Чай был очень крепкий и я показал старику, что не прочь бы закусить чем-то сладким.

Он быстро меня понял и принес мне два квадратика пахлавы. Выжидая, пока чай хоть немного остынет, я взял кусочек пахлавы и откусил совсем немного. Тонкое слоенное тесто хрустнуло под моими зубами и медовый сироп брызнул в рот. Я снова глотнул чай. Терпкий чай смешался с вкусом пахлавы, вызывая невероятный вкус востока.

Я аж закрыл глаза от удовольствия!

Продолжая откусывать по маленькому кусочку сладости и запивая крохотными глоточками чая, я растягивал эти ощущения как мог. Как же это все таки вкусно.

Доев пахлаву и допив чай я не культурно облизал пальцы и только потом вытер из салфеткой. Снова жестами я попросил турка меня рассчитать, на что он замахал руками и дал понять, что это бесплатно. Я уточнил еще раз, но он настойчиво показывал мне, что платить не нужно — мол, это он меня угощает! Я приложил руку к сердцу в знак благодарности и двинулся по своему маршруту.

IV

Иду дальше по Старому городу.

Поворачиваю на улицу, на которой в шахматном порядке кафе и рестораны чередуются с массажными салонами. Да, вот такая особенность этой улицы!

Здесь находится бургерная, а напротив большие стеклянные окна до земли, заклеенные фотографиями тайского массажа, релакса и спа-процедурами. Между ними стеклянная дверь, на которой висят гирлянды цветных светодиодов. Мигая, они сигнализируют, что заведение работает.

Дальше кафе украинской кухни, а рядом еще одно место, где делают «королевский тайский массаж». Здесь дверь открыта настежь и внутри виден диван, на котором сидят две сильно накрашенные азиатки неопределенного возраста. Одеты они вызывающе — в короткие юбки и облегающие топы с глубокими декольте, куда еле вмещается грудь.

Прямо в дверях, стоит еще одна женщина. Она громко разговаривает с подругами на диване, но когда замечает меня, сразу переключает внимание и начинает на ломанном русском здороваться и приглашать зайти. Я улыбаюсь, но по-

спешно прохожу мимо, двигаясь дальше.

V

Перехожу дорогу, прохожу через сквер и от того, что открывается моему взору перехватывает дыхание...

Я оказываюсь в порту с множеством маленьких яхточек и прогулочных катеров. Этот залив — крайняя точка моря и напротив виден другой берег со зданиями отелей. Прямо за этими зданиями, ввысь вздымаются огромные горы.

Основания гор темные от зимних деревьев, а вершины в снегу. Величественные, они уходят полосой вправо и поднимаются еще выше. Я останавливаюсь, засмотревшись на масштаб этого великолепия.

Чуть прохожу влево мимо порта и выхожу на площадку с бесконечно двигающимися Нино и Али. Эти железные скульптуры кружатся в вечном танце, то проходя сквозь друг друга, то снова расходятся.

А еще левее, вдалеке, виднеется полоса белоснежных Кавказских гор с двойной вершиной Эльбруса. Похоже туда еще не добралась пасмурная погода.

Огромные грузовые корабли выглядят игрушечными лодочками по сравнению с огромными горами на фоне. Просто

не хватает слов, чтобы описать...

Постояв несколько минут в созерцании этого природного ансамбля, я двигаюсь дальше по набережной.

VI

Медленно-медленно, чинно сомкнув руки за спиной, вальяжной походкой я иду по пешеходной променаде.

Справа от меня широкий пляж усеян большими и маленькими закругленными камнями. Море сотни лет обтачивало их, создавая разноцветную мозаику.

А дальше море! Оно серо-зеленого цвета и выглядит светлее темного неба — создается впечатление, что оно подсвечено снизу.

Небольшие волны с «барашками» белой пены набегают на берег. Их рокот слышится как дыхание моря, а перекатывающиеся маленькие камешки дополняют этот звук своим перестуком.

Ветер с моря наполнен влажностью и капельками морской воды перед дождем. Я прямо чувствую это на своем лице. Справа от меня ряд высаженных пальм с завязанными на зиму листьями. А за ними полоса из разнообразных хвойный деревьев.

Какой же здесь воздух! Соленный запах моря с нотками

йода смешивается с хвойным запахом деревьев. Я инстинктивно делаю глубокий вдох и у меня слегка кружится голова. Это невероятно.

Постояв немного, чтобы привыкнуть, я не спеша двигаюсь дальше. Впереди еще несколько километров медитативной неспешной ходьбы с видом на светящееся море до горизонта, где оно встречается с свинцовым небом, под звуки «дыхания» большой воды и солоно-хвойным запахом.

VII

А вот здесь я решаю свернуть налево с набережной и пройти через парк вдоль озера с большими и маленькими уточками, скользящими по воде.

Детская площадка, много лавочек и зеркальная озерная гладь. В этот природный закоулок пасмурная погода не добралась.

Кто-то кормит уток. Заметив еду, начали слетаться голуби. Конечно, бездомные собаки тут же присоединись к пиршеству, выпрашивая людей отдавать еду только им.

Прямо у воды есть еще одна «достопримечательность» этого места — старик-грузин. У него барабан и несколько дудочек. Он то утробно-низко поет под стук барабана, то играет на дудочке. На нем национальная грузинская шапка, что еще больше привносит колорит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.